Глава 29: Инцидент

Прошли часы, и Аттикус с Эмбер вволю наигрались. Вскоре они решили, что пора уходить.

Только вышли из игрового центра, как внимание привлекло отдаленное смятение. В переулке рядом с центром группа мужчин окружила бледного на вид человека и угрожали ему.

Аттикус взглянул на сцену, его лицо стало нечитаемым. Он уже было отвернулся, но решительный голос разрушил тот момент:

- Немедленно прекратите! Как вы смеете причинять вред невинному человеку! - слова донеслись от девушки возраста Аттикуса, которая вышла вперед в сопровождении группы охранников, каждый из которых имел значки мастеров.

Мужчины пытались объяснить, почему они угрожали этому человека, но она их не слушала. Она приказала своим охранникам выгнать обидчиков из помещения.

Аттикус наблюдал за всем и собирался было уйти, но вдруг девушка окликнула его: - Эй, ты! Почему ты не помог ему?! - и пошла к нему.

Аттикус повернулся лицом к девочке. Это была поразительная семилетняя девочка с огненно-рыжими волосами, обладающая пленяющей красотой, которая приковывала внимание.

Её яркие локоны струились каскадом пламени, обрамляя нежные черты. Несмотря на юный возраст, её присутствие внушало почтение. Выглядящая ростом чуть меньше четырёх футов, она излучала юное обаяние, столь же очаровательное, сколь и притягательное.

"Гм, она явно из знатной семьи, но довольно наивна", - размышлял он, отвечая нейтральным тоном:

"Кто ты?" Хотя Аттикус всегда был добр к своей семье и друзьям, в прошлой жизни он всегда был равнодушен к другим.

С равной решимостью она резко возразила: "Моя личность не имеет значения. Важно то, почему вы ему не помогли".

"Здесь есть и другие люди, почему ты указываешь только на меня?" - возразил Аттикус. Он был не единственным, кто заметил суматоху, но, похоже, её внимание было сосредоточено исключительно на нём.

Ситуация ощущалась необычно, заставляя его задаться вопросом, была ли конкретная причина, по которой она выделила его. 'Или потому, что у меня была охрана?' — осознал он.

"Потому что ты можешь вмешаться! Всё, что тебе нужно было сделать, — это приказать своей охране ему помочь, но я видела, как ты бесстрастно наблюдал!" — парировала девушка.

"Полагаю, ты права, я действительно мог бы ему помочь. Но почему я должен был это делать?" — подшутил Аттикус.

"Потому что так было правильно!" — заявила девушка, в её тоне звучали уверенность и убеждённость.

Ответ Аттикуса остался ледяным: "'Так будет правильно' — это не причина".

Аттикус испытывал сильную неприязнь к тем, кто действовал без логики, просто слепо следуя общепринятым убеждениям. Он считал глупостью, когда люди ожидали, что все должны принять их взгляды только потому, что они сами во что-то верили.

Эмбер уже раздражало это положение дел; она посмотрела на девушку с таким лицом, которое вопило: 'Заткнись и оставь нас в покое'.

Голос девушки дрогнул, когда она стала объяснять,

Ситуация ощущалась необычно, заставляя его гадать, была ли причина тому, что она выделила его. 'Или дело было в том, что меня охраняли?' — осознал он.

— Потому что вы можете вмешаться! Нужно было всего лишь приказать своей охране помочь ему, но я видела, как вы бесчувственно взирали на происходящее! — парировала девушка.

— Полагаю, вы правы, я действительно мог бы ему помочь. Но почему я должен был? — язвительно заметил Аттикус.

— Потому что так поступить было бы правильно! — заявила девушка, в ее тоне звучали уверенность и твердость.

Ответ Аттикуса остался ледяным: — 'Так будет правильно' — это не причина.

Аттикусу до дрожи в костях не нравились те, кто действовал нелогично, просто слепо следуя общепринятым убеждениям. Он считал глупостью, когда люди ожидали, что все должны принять их взгляды только потому, что они сами во что-то верили.

Эмбер уже раздражало это положение дел; она смотрела на девушку, чье лицо кричало: 'Заткнись и оставь нас в покое'.

Голос девушки дрогнул, когда она начала объяснять.

"Правда! Мать говорила, что нужно всегда помогать лю..."

Резкий окрик Аттикуса прервал её:

"Мне плевать на твои убеждения и воспитание. Твои взгляды — это твоё дело; не навязывай их мне", — произнёс он, пристально глядя ей в глаза.

Её внезапно пробрала дрожь, и она начала отступать.

"Как вы смеете!" — Один из стражников, увидев это, разозлился и собрался ударить Аттикуса, но неожиданный порыв ветра прорезал воздух. Арья, верная стражница Аттикуса, материализовалась с невероятной скоростью и нанесла стремительный, смертельный удар ногой в шею стражника.

Удар был решительный и беспощадный. Стражник даже не двинулся, с переломленной шеей он просто рухнул на землю, бездыханный и неподвижный, вызывая шок на лицах присутствующих.

Зеваки, собравшиеся, чтобы стать свидетелями разворачивающегося зрелища, разлетелись во все стороны, как распуганные цыплята. Среди суматохи в воздухе разносился шёпот: "Это Равенштейны".

Страх девушки был настолько ощутим, что она, спотыкаясь, отступила, указывая на Арью со смесью недоумения и ужаса. Её стражники мгновенно встали перед ней, готовые защитить её от опасности.

"Оставь их, Ария. Мы уходим", — Аттикус быстро остановил Арью, которая собиралась напасть на них.

"Хорошо, юный господин", — Ария быстро согласилась. Затем она растворилась в его тени.

Аттикус и Эмбер спокойно покинули место происшествия, оставив позади испуганную девушку и её стражников.

После их ухода один из стражников быстро бросился к ней и спросил:

"Юная госпожа, вы в порядке?" — спросил он с беспокойством. "Если господин узнает о том, что здесь произошло, мы не доживём до следующего дня".

Она взяла паузу, чтобы собраться с духом, прежде чем заговорить, её голос дрожал от гнева: "Кто был этот юноша!?"

Стражник осторожно ответил: "Я не совсем уверен, юная госпожа. Но судя по силе леди, он может быть важным членом семьи Равенштейнов. Было бы разумно не провоцировать их дальше".

""

Её разочарование было очевидным, за которым последовала жалкая попытка оправдания: "Если бы мне не пришлось хранить своё присутствие в 3 секторе в секрете, я бы преподала ему урок. Хммф!"

Сдавленно вздохнув, охранник предложил: "Барышня, пора возвращаться. Нам не стоит задерживаться дальше". Он имел ранг мастера, но был не в состоянии следовать за движениями Арьи. "Я не могу победить", - мрачно подумал он.

Но её раздражение сохранялось, подогреваемое её верой в то, что она должна поступить правильно. Её мать внушила ей важность помощи нуждающимся.

Слова Аттикуса отдались эхом в её голове, разжигая её гнев. Привыкшая к тому, что с ней обращаются как с принцессой, она впервые столкнулась с таким пренебрежением. Она изо всех сил пыталась смириться с ситуацией, её негодование кипело.

Тихим, почти незаметным голосом она дала торжественное обещание: "Я отплачу тебе, когда мы снова встретимся". С этими словами они убрали мёртвое тело в хранилище и ушли.

"Наверно скажу, что его убил какой-то зверь. Нелегка жизнь охранника, ох нелегка", - подумал стражник.

http://erolate.com/book/4216/125875